

Цзян И обернулся и увидел, что это Су Чжиинь.

— Спасибо. — Цзян И с улыбкой кивнул.

У Цзян И не было совместных сцен с персонажами вроде главной героини, он в основном играл с главным героем, поэтому с Су Чжиинь они были знакомы лишь поверхностно.

Су Чжиинь хотела еще что-то сказать, но в этот момент режиссёр Хуан позвал Цзян И к себе.

— Ну вот, ты и отснялся. Я дам тебе номер моего друга, режиссёра Ли. Как всё обдумаешь, позвони ему. Я с ним уже обо всем договорился, вот только гонорар, возможно, будет не слишком высоким. — Режиссёр Хуан продиктовал Цзян И номер телефона.

— Спасибо, благодарю режиссёра Хуана за рекомендацию. Только не забудьте перечислить гонорар мне на карту. — Цзян И записал номер.

— Иди уже, паршивец! Твоему умению радоваться деньгам только людей злить, — со смехом выругался режиссёр Хуан.

— Ну я пошел, режиссёр Хуан. Если будет возможность, поработаем снова — сделаю скидку. — Цзян И помахал рукой.

Атмосфера в этой съемочной группе была все-таки очень хорошей: никаких грязных интриг, все искренне и добросовестно занимались делом. Предыдущая съемочная группа, где работал Цзян И, была просто гадюшником: скрытые правила, звездные капризы — там было всё. Вряд ли ему доведется еще раз встретить столь замечательную команду.

Лёжа на кровати и глядя на смс о поступлении шестидесяти тысяч, Цзян И вдруг почувствовал, что в кармане наконец-то появились деньги. Он уже несколько дней не звонил домой и решил набрать родных.

— Мам, я закончил съемки, гонорар уже перечислили, так что скоро сможешь увидеть меня по телевизору! — с задорно приподнятыми бровями сказал Цзян И.

Мать Цзян ответила:

— Ах ты паршивец, ты каждый раз говоришь, что тебя покажут по телевизору, а мы с твоим отцом каждую серию глаза проглядывали — так и не увидели твоего лица. Появились деньги — не трать их налево и направо, но можешь купить себе что-нибудь вкусное и хорошее из одежды, позаботься о себе.

Цзян И сказал:

— Знаю, мам, не переживай. Я, наверное, чуточку позже вернусь домой на Новый год: тут режиссёр предложил еще одну роль, а дел у меня пока особо нет, хочу съездить попробоваться.

— Понятно. Береги себя там, начнется холодать — одевайся теплее. Кстати, ты ватные штаны уже достал? Не забудь надеть, — наставляла Мать Цзян.

— Знаю, мам, не переживай, я их уже давно ношу, — с полным счастья на сердце лицом подумал Цзян И о том, что материнская любовь порой выражается именно в её настойчивых просьбах надеть ватные штаны.

Под бесконечные родительские наставления Мать Цзян он наконец повесил трубку.

На следующий день Цзян И позвонил режиссёру Ли. Режиссёр Хуан обо всем договорился, осталось только съездить в Пекин, забрать там сценарий, а затем пройти пробы и кастинг.

Цзян И собрал вещи, прихватив всё самое необходимое, с тем расчетом, что после проб в Пекине сразу отправится домой встречать Новый год. Закончив сборы, он понял, что вещей получилось совсем немного — хватило одного чемодана.

С чемоданом в руке Цзян И добрался до вокзала и купил билет в плацкартный вагон — теперь, когда у него водились деньги, незачем было себя ущемлять.

В Пекин он прибыл на следующее утро и, поймав такси, сразу же поехал по адресу, который дал режиссёр Ли.

Цзян И стоял у входа: налетевший ветер гонял по земле пару сухих листьев, выдавая полную унылость этого места. Глядя на открывшийся перед ним двор, он даже не знал, как и выразить свои чувства. Теперь-то стало ясно: это действительно малобюджетный проект. Он-то думал, что там будет хотя бы какое-нибудь офисное здание с нормальным кабинетом, но никак не ожидал увидеть традиционный пекинский сыхэюань на окраине города.

Цзян И позвонил режиссёру Ли и сказал, что он уже у входа.

— Ты тот самый Цзян И-Одно-Дубль? Заходи скорее, на улице слишком холодно! — режиссёр Ли отворил калитку и вышел навстречу.

— Здравствуйте, режиссёр Ли. Можете звать меня просто Цзян И, всё это прозвища от лукавого, — улыбнулся Цзян И, следуя за ним во двор.

Стоило Цзян И взглянуть на самого режиссёра, как он сразу его вспомнил. Это был Ли Ихуа, в прошлой жизни прославившийся своими артхаусными кинокартинами и завоевавший немало престижных наград.

— Извини, все деньги ушли в фильм, так что обстановка немного простовата. Сначала ознакомься со сценарием, — тут режиссёр Ли внимательно оглядел Цзян И. Рост выше метра восьмидесяти, прямой нос, глубокие черты лица, выразительные контуры и крепкая кость — у него действительно была внешность, словно созданная для большого экрана.

— Ничего страшного, режиссёр Ли. — Цзян И принялся листать сценарий. Фильм назывался Рассвет.

Цзян И помнил, что Чэнь Мэньюнь завоевала свою первую премию за лучшую женскую роль именно благодаря этой картине. Выходило, что главную роль в фильме исполнит Чэнь Мэньюнь?

Как быть, если вдруг захотелось сбежать? Больше всего на свете ему не хотелось снова иметь с ней хоть какие-то дела, однако этот фильм обречен стать хитом.

Тут он вспомнил, что когда-то Чэнь Мэньюнь, кажется, сама рекомендовала его на роль, но он по какой-то глупости отказался. Как же горько он теперь об этом жалел!

Кто же станет отказываться от денег? К тому же этот фильм режиссёр снимал по собственной инициативе, без поддержки крупных инвесторов, да еще и при скромном бюджете, так что в голове Цзян И зашевелились кое-какие мысли.

Бегло просмотрев сценарий, Цзян И понял, что это военно-историческая драма о сопротивлении японским захватчикам в республиканскую эпоху, где главная женщина-герой делает мучительный выбор между любовью к мужчине и любовью к родине.

— Режиссёр Ли, сценарий отличный. Как вы думаете, какая роль мне больше подойдет?

Режиссёр Ли ответил:

— Изначально я планировал предложить тебе попробоваться на вторую мужскую роль, но, увидев тебя сегодня, понял, что по темпераменту и внешности ты идеально подходишь на главную роль. Ты очень похож на моего внутреннего главного героя.

— Тогда давайте я попробую. А что насчет гонорара? Он ведь не будет слишком низким? — с наипускной тревогой спросил Цзян И.

— Об этом пока трудно говорить наверняка. Львиная доля бюджета ушла на приглашение главной актрисы, а расходы на съемочные площадки, оборудование и персонал еще даже не подсчитаны. Не исключено, что придется влезать в долги, — на лице режиссёра Ли отразилось глубокое беспокойство.

Значит, главная роль уже заранее закреплена за Чэнь Мэньюнь? Что поделать, не у всех судьба

одинакова, подумал про себя Цзян И.

— Режиссёр Ли, раз уж вы друг режиссёра Хуана, а у меня с режиссёром Хуаном такие прекрасные отношения, я просто обязан вам помочь. Как насчет того, чтобы я работал вообще без гонорара? — с видимым трудом произнес Цзян И, изображая неловкость.

Режиссёр Ли покачал головой:

— Ну как же так, неудобно перед тобой. Ты всё-таки человек, которого порекомендовал режиссёр Хуан.

— Режиссёр Ли, я могу отказаться от фиксированного гонорара, но взамен хочу процент от кассовых сборов. Прошу немного — всего десять процентов. Подумайте, что вам выгоднее: выплатить мне гонорар или отдать процент. — Тут Цзян И наконец перешел к делу.

— Режиссёр Хуан предупреждал, что внакладе ты не останешься. Вот ты где меня подловил, а! Ладно, я подумаю. На днях пройдут пробы, я с тобой свяжусь. Хотя ты мне очень симпатичен, окончательное решение мы примем только после того, как станут известны все результаты прослушиваний, — ответил режиссёр Ли.

— Хорошо, режиссёр Ли, тогда я пойду внимательно изучать сценарий и ждать вашего звонка.  
— Цзян И взял сценарий и поднялся с места.

Покинув жилище режиссёра Ли, Цзян И снял номер в гостинице и следующие несколько дней безвылазно сидел в комнате, изучая сценарий и составляя подробную биографию своего персонажа.

В назначенный день раздался звонок от режиссёра Ли — его пригласили на пробы.

Цзян И прибыл к месту прослушивания заранее. На этот раз кастинг проходил в официальном помещении. Пройдя вслед за администратором внутрь здания, он обнаружил немало других претендентов и присоединился к толпе актеров, ожидавших в коридоре своей очереди.

В этот момент из комнаты вышел какой-то мужчина. Цзян И сразу узнал его: разве это не тот самый актер, что в прошлом играл главную роль в этом фильме? К сожалению, особого следа в картине он не оставил и так и не смог прославиться.

Вскоре изнутри донеслось его имя, и Цзян И поднялся, направляясь в кабинет.

В составе комиссии сидело три человека: режиссёр Ли, сценарист и... Чэнь Мэнъюнь. Ее лицо походило на изысканное фарфоровое изделие, чья красота буквально лишала дыхания.

Четкие линии лица напоминали творение скульптора, прошедшее через бесчисленные доработки и излучающее холодную, неприступную прелесть.

Тонкие губы были плотно сжаты, выдавая стоическую гордыню и презрение к мирской суете. Она лениво откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди, отчего ее и без того выдающиеся достоинства казались еще более грандиозными, а ее глаза были прикованы неотрывный взгляд к Цзян И.

Эта избалованная особа по-прежнему оставалась прекрасной настолько, что захватывало дух. Несмотря на всю свою моральную подготовку, при виде Чэнь Мэньюнь Цзян И всё же слегка потерял самообладание.

Режиссёр Ли легко кашлянул:

— Учитель Чэнь, это Цзян И, он пробуете на главную роль.

— Мм, я его знаю. Верно ведь, учитель Цзян? — холодно произнесла Чэнь Мэньюнь.

Цзян И лишь мгновение спустя вернулся в реальность и небрежно бросил:

— Да, знакомы, но не близко.

— Ха-ха, раз знакомы, так еще проще. Сыграйте-ка сценку вдвоем, я хочу посмотреть на результат, — режиссёр Ли явно из тех, кто любит зрелища похлеще и вовсе не боится подлить масла в огонь.

— Думаю, я вполне справлюсь сольным выступлением, незачем утруждать учителя Чэнь. — Цзян И действительно не горел желанием приближаться к Чэнь Мэньюнь.

<http://bllate.org/book/21025/2137182>